

ОТЗЫВ

Отзыв

УДК 347.94

DOI: 10.14529/law250118

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ О КАНДИДАТСКОЙ ДИССЕРТАЦИИ Х. Х. РАМАЛДАНОВА «ПРОЦЕСС ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В УСЛОВИЯХ ТОТАЛЬНОЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ»

Г. С. Русман, galina-rusman@ya.ru

С. В. Тетюев, stas_tetyuev@list.ru

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия

Для цитирования: Русман Г. С., Тетюев С. В. Отзыв ведущей организации о кандидатской диссертации Х. Х. Рамалданова «Процесс доказывания по уголовным делам в условиях тотальной цифровизации общественных отношений» // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2025. Т. 25, № 1. С. 115–122. DOI: 10.14529/law250118.

Review

DOI: 10.14529/law250118

REVIEW OF THE LEADING ORGANIZATION ON THE CANDIDATE THESIS OF H. H. RAMALDANOV "THE PROCESS OF PROVING CRIMINAL CASES IN THE CONTEXT OF TOTAL DIGITALIZATION OF PUBLIC RELATIONS"

G. S. Rusman, galina-rusman@ya.ru

S. V. Tetyuyev, stas_tetyuev@list.ru

South Ural State University, Chelyabinsk, Russia

For citation: Rusman G. S., Tetyuyev S. V. Review of the leading organization on the candidate thesis of H. H. Ramaldanov "The process of proving criminal cases in the context of total digitalization of public relations". *Bulletin of the South Ural State University. Series "Law"*. 2025. vol. 25. no. 1. pp. 115–122. (in Russ.) DOI: 10.14529/law250118.

Диссертация «Процесс доказывания по уголовным делам в условиях тотальной цифровизации общественных отношений», выполненная Х. Х. Рамалдановым в Российском новом университете под руководством доктора юридических наук, профессора О. С. Кучина, представлена на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4 – уголовно-правовые науки [1].

Доказывание – это основа уголовно-процессуальной деятельности. Сложно представить себе процессуальное решение, принятию которого не предшествовала бы оценка собранных по делу и проверенных доказательств на предмет их относимости, достоверности,

допустимости и достаточности. В связи с этим вопросы доказывания всегда находятся в центре внимания ученых-процессуалистов, которые постоянно исследуют дискуссионные вопросы, существующие в науке, выявляют пробелы и недостатки в законодательстве, анализируют проблемы, возникающие в правоприменительной практике, и обосновывают способы совершенствования уголовно-процессуального закона, оптимизации уголовно-процессуальной деятельности.

Теория доказывания как раздел науки уголовно-процессуального права не является статичной совокупностью взглядов и представлений ученых и не может не реагировать

на изменения, которые происходят в обществе, праве, государстве. Развитие научно-технического прогресса оказывает влияние на все сферы общественной жизни, и в частности мы все являемся свидетелями того, как достижения в информационной сфере, в сфере информационных технологий активно внедряются в образование, здравоохранение, экономику, право и т.д. Недавно принятым Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 к национальным целям развития РФ на период до 2020 года и на перспективу до 2036 года отнесена цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы. Курс на цифровизацию общественных отношений, реализуемый государством, не только неизбежно влечет изменения в регламентации процессуальных правоотношений, в самой уголовно-процессуальной деятельности, но и требует от юридической науки исследования и обоснования возможностей использования информационных (электронных, цифровых) технологий в доказывании и прежде всего в производстве следственных действий, которые являются основным способом собирания доказательств. Изложенное обуславливает актуальность, теоретическую и практическую значимость рецензируемого диссертационного исследования.

Целью диссертационного исследования Х. Х. Рамалданов определил разработку теоретических положений о цифровых доказательствах и доказывании в уголовном процессе, предложение уголовно-процессуальных и криминалистических нововведений, развитие прикладных рекомендаций правового, научного и методического обеспечения применения новых информационных технологий в доказывании по уголовным делам и работы с цифровыми доказательствами в современных условиях, а также совершенствование уголовно-процессуального законодательства (с. 9 диссертации, с. 9 автореферата).

С поставленной целью согласуются обозначенные диссертантом объект и предмет исследования (с. 8–9 диссертации, с. 8–9 автореферата), которые конкретизируются в грамотно сформулированных и последовательно решенных задачах (с. 9–10 диссертации, с. 9–10 автореферата).

Убедительной является методологическая основа диссертационного исследования. Опираясь на диалектический метод научного по-

знания, автор умело применяет общенаучные методы и частнонаучные методы (в том числе формально-логический, социологический, статистический, а также сравнительно-правовой, который в разделе «Методология и методы исследования» не указан, но фактически использован соискателем) (с. 10 диссертации, с. 10 автореферата).

Выводы диссертанта основаны на изучении научных трудов по уголовному процессу, криминалистике, уголовному и информационному праву, относящихся к теме и предмету диссертации; репрезентативной эмпирической базе (соискателем обобщены и проанализированы материалы 147 уголовных дел; опрошено 263 практических работника (дознаватели, следователи, руководители подразделений органов предварительного расследования, работающие в различных субъектах Российской Федерации); использованы официальные статистические материалы, а также личный опыт работы соискателя в должности дознавателя отдела дознания Центральной акцизной таможни ФТС России).

Изучение диссертации подтверждает самостоятельность проведенного исследования. Она обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что соискатель на монографическом уровне комплексно исследовал теоретико-прикладные проблемы, связанные с необходимостью внедрения и «легализации» цифровых доказательств в процессе доказывания по уголовным делам в условиях цифровизации общественных отношений и развития цифрового судопроизводства, предложил способы их разрешения (с. 12–13 диссертации, с. 12–13 автореферата).

К числу новых результатов проведенного исследования необходимо отнести расширение научных представлений о возможностях использования современных цифровых технологий в процессе доказывания по уголовным делам; формулирование определений понятий «цифровые доказательства», «информационные технологии в уголовном судопроизводстве»; обоснование введения в научный оборот новой категории «устойчивость цифровых доказательств в уголовном судопроизводстве»; обоснование введения в систему следственных действий нового действия «получение информации о географических

координатах места нахождения (геолокации) абонента, транспортного средства и (или) абонентского устройства»; обоснование «жизненного цикла» цифровых доказательств. Требованиям новизны отвечают и другие разработанные соискателем положения.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что совокупность теоретических положений, содержащихся в рецензируемой диссертации, пополняет систему знаний уголовно-процессуального права, способствует дальнейшему развитию общей теории доказательств и доказывания в условиях цифровизации уголовного судопроизводства, создает основу для дальнейших научных изысканий в данной сфере.

Практическая значимость исследования обусловлена возможностью использования его результатов в виде выводов, рекомендаций и предложений в законотворческой деятельности для совершенствования уголовно-процессуального законодательства в целях повышения эффективности правоприменительной деятельности, в образовательном процессе и в расследовании уголовных дел. Результаты исследования Х. Х. Рамалданова используются в образовательном процессе Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А. Я. Сухарева, Российского государственного университета правосудия, Российской таможенной академии, Российского нового университета, а также в практической деятельности работниками правоохранительных органов (Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Приморскому краю, Управление МВД России по г. Туле, Центральная энергетическая таможня ФТС России, Центральная оперативная таможня Центрального таможенного управления ФТС России).

Репрезентативная теоретическая и эмпирическая база исследования, его методология обеспечивают достоверность сформулированных положений, выводов и рекомендаций.

Результаты диссертационного исследования в достаточной степени апробированы. Основные положения и выводы диссертационного исследования опубликованы в 18 научных статьях, в том числе 6 из них – в рецензируемых научных журналах, входящих в перечень Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования результатов диссертационных исследований,

а также докладывались на научно-практических конференциях различного уровня.

Заслуживает одобрения логически обоснованная структура диссертации, которая определена целью и задачами исследования.

Диссертация состоит из введения, трех глав, содержащих шесть параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

Во введении диссертант обосновывает выбор темы исследования, ее актуальность, характеризует степень научной разработанности темы, определяет научную новизну, цель и задачи, теоретическую и практическую значимость своего исследования, формулирует положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Теоретико-правовые основы внедрения цифровых технологий в процесс доказывания по уголовным делам» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Понятие и роль современных доказательств в уголовном процессе в условиях цифровизации общественных отношений» соискатель исследует понятие «доказательство», обращает внимание на то, что цифровые доказательства в науке именуют также электронными, анализирует точки зрения ученых по определению понятия этих доказательств, отмечая их достоинства и недостатки, предлагает дополнительные признаки цифровых доказательств (наличие даты создания, а также изменения; объем, измеряемый в килобайтах, мегабайтах, терабайтах и т.д.; быстрое моральное устаревание форматов, содержащих информацию; наличие возможности аккумуляции информации, которая может размещаться в облачных хранилищах данных) (с. 28–29 диссертации, с. 23 автореферата). Х. Х. Рамалданов обоснованно отмечает, что сведения, лежащие в основе цифровых доказательств, содержатся не только на физических носителях информации, но и в «облачных» хранилищах данных (с. 29–30 диссертации). Соискатель, разграничивая электронные и цифровые доказательства, рассматривает их как целое и часть и предлагает считать электронными доказательствами не только цифровые, но и аналоговые, обосновывает дополнение ст. 74 УПК РФ дефинитивной нормой, определяющей цифровые доказательства как хранящиеся на материальных носителях электронные данные, доказывающие обстоятельства, необходимые для принятия процессуального решения, а также имеющие значение для уголовного судопро-

изводства (с. 14, 32, 36 диссертации, с. 14, 23 автореферата).

Во втором параграфе «Сущность и правовое регулирование цифровизации доказывания по уголовным делам» автор характеризует процесс доказывания и его элементы, исследует нормы УПК РФ, свидетельствующие о цифровизации доказывания, анализирует понятия «цифровизация» и «цифровые технологии», формулирует определение понятия «цифровизация доказывания». Детально рассматривая такой закрепленный в УПК РФ цифровой инструмент, как видео-конференц-связь (далее – ВКС), в том числе с применением сравнительно-правового метода, Х. Х. Рамалданов акцентирует внимание на проблемных вопросах, возникающих при использовании ВКС в процессе собирания доказательств, и формулирует рекомендации по их устранению. В частности, соискатель обоснованно отмечает, что привлечение следователя (дознавателя) по месту нахождения лица, участвующего в следственном действии, нерационально, поскольку в одном процессуальном действии, которое может длиться весь рабочий день, фактически одновременно задействуются два должностных лица (с. 49–50 диссертации). Автором предлагаются к обсуждению такие варианты разрешения обозначенной проблемы, как наделение полномочиями по оказанию содействия в применении ВКС иных должностных лиц правоохранительных органов, не осуществляющих предварительное расследование (например, данный подход реализован в административном судопроизводстве, где участие судьи в суде по месту нахождения опрашиваемого или допрашиваемого лица не предусмотрено, а содействие председательствующему в судебном заседании оказывает секретарь судебного заседания или помощник судьи соответствующего суда (ч. 4 ст. 142 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации); проведение следственного действия по защищенному каналу связи и подписание протокола следственного действия его участниками с использованием электронной подписи (с. 50 диссертации, с. 24 автореферата). Обосновывая возможность использования системы электронного документооборота при направлении в государственные и коммерческие организации требований о предоставлении информации и освещая работу комплекса программных средств поддержки деятельности подразделений дознания Федеральной тамо-

женной службы «Уголовные дела», автор описывает алгоритм назначения судебных экспертов с применением указанных ресурсов (с. 59–60 диссертации). Х. Х. Рамалданов характеризует преимущества системы межведомственного электронного взаимодействия применительно к уголовному судопроизводству и обосновывает необходимость перехода на электронные уголовные дела, как это имеет место быть, например, в Республике Казахстан, отмечая, что с 2015 года в Федеральной таможенной службе наряду с традиционным расследованием уголовных дел фактически осуществляется его параллельное производство в электронной форме с использованием комплекса программных средств «Уголовные дела».

Соискатель поддерживает и развивает высказанное в науке предложение о проведении онлайн-обысков (с. 69–72 диссертации), анализирует вопросы использования блокчейн-технологии в расследовании преступлений и преимущества ее внедрения в рамках электронного уголовного дела (с. 73–80 диссертации), исследует возможности технологии искусственного интеллекта при ее применении в уголовном судопроизводстве (с. 82–86 диссертации).

Вторая глава диссертационного исследования «Влияние современных цифровых технологий на процесс доказывания по уголовным делам» включает два параграфа.

В первом параграфе «Новые информационные технологии и уголовно-процессуальное доказывание» соискатель исследует категории «информация», «цифровая информация», «информационные технологии в уголовном процессе», анализируя точки зрения ученых, приходит к выводу о том, что определение информационных технологий, закрепленное в Федеральном законе от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации», не отвечает потребностям и целям уголовно-процессуального законодательства, и предлагает собственное определение информационных технологий в уголовном судопроизводстве (с. 14, 95 диссертации, с. 14, 26 автореферата.)

Х. Х. Рамалданов рассматривает вопросы использования информационных технологий, направленных на повышение эффективности уголовного судопроизводства, таких как применение чат-ботов, «интеллектуальных агентов», обоснованно резюмируя при этом, что

принятие итогового решения по уголовному делу должно оставаться за человеком, а не за цифровыми технологиями (с. 98 диссертации).

Автор отмечает, что наиболее востребованными информационными технологиями в уголовном процессе могут быть компьютерное зрение, системы поддержки принятия решений, создание компьютерной модели объекта, блокчейн-технологии, технологии искусственного интеллекта. Соискателем обосновывается необходимость закрепления в законе нового следственного действия «получение информации о географических координатах места нахождения (геолокации) абонента, транспортного средства и (или) абонентского устройства» (с. 17–18, 103–106 диссертации, с. 17–18, 27 автореферата), которое ускорит процесс установления лиц, причастных к совершению преступлений.

Во втором параграфе «Влияние новых информационных технологий на средства доказывания в уголовном процессе» автором исследуется категория «средства доказывания», подробно рассматриваются варианты применения информационных технологий, в общих чертах охарактеризованных в первом параграфе второй главы, обосновываются упрощение доказывания и сокращение процессуальных сроков с их помощью. Для эффективного применения информационных технологий в процессе расследования уголовных дел соискатель предлагает проведение курсов повышения квалификации по цифровой грамотности для должностных лиц правоохранительных органов (с. 128 диссертации).

Х. Х. Рамалданов, поддерживая тех ученых-процессуалистов, которые предлагают заменить письменное протоколирование следственных действий видеопроколированием, обосновывает дополнение УПК РФ статьей, регламентирующей видеопроколирование следственного эксперимента, обыска и проверки показаний на месте (ст. 181.1) (с. 17, 142–143 диссертации, с. 17 автореферата). Безусловно, видеопрокол более информативен, однако полный отказ от письменного протоколирования вряд ли возможен, что осознает и соискатель. Заслуживает внимания предложение автора о разделении видеоматериала на эпизоды с указанием их названия, создании временных меток (с применением системы тайм-код) для упрощения работы с видеопроколом (ознакомления, исследования и т.д.). Также диссертантом исследуются

способы вручения видеопрокола участникам уголовного судопроизводства.

Глава третья диссертации «Проблемы и перспективы цифровизации доказательств и доказывания в досудебном производстве по уголовным делам» представлена двумя параграфами.

В первом параграфе «Проблемы и перспективы использования цифровых доказательств в процессе доказывания по уголовным делам» автор рассматривает вопросы оценки цифровых доказательств, их аутентификации и идентификации, отмечая, что цифровые доказательства крайне неустойчивы, поэтому особенно важна их своевременная и правильная фиксация. В связи с этим соискатель предлагает ввести в научный оборот категорию устойчивости цифровых доказательств в уголовном судопроизводстве (с. 15, 164 диссертации, с. 15, 28 автореферата).

Во втором параграфе «Модернизация криминалистических и процессуальных положений по использованию цифровых доказательств в уголовном судопроизводстве» диссертант анализирует точки зрения ученых по вопросу о том, имеются ли основания для включения в перечень доказательств, закрепленный в ч. 2 ст. 74 УПК РФ, цифровых доказательств в качестве их самостоятельного вида. Учитывая преимущества, а также отличительные черты цифровых доказательств, которые проявляются при их обнаружении, фиксации, изъятии и закреплении, Х. Х. Рамалданов предлагает дополнить ч. 2 ст. 74 УПК РФ пунктом 4.1 «цифровые доказательства» (с. 172 диссертации, с. 28–29 автореферата). Поскольку электронная информация легко подвергается изменениям, соискатель обосновывает создание специальной камеры хранения цифровых доказательств (с. 174 диссертации, с. 29 автореферата).

Исходя из особенностей цифровых доказательств диссертант характеризует их «жизненный цикл», который представляет собой типовой алгоритм, описывающий стадии работы с данными доказательствами (его основные операции: получение информации, хранящейся на электронных носителях; осмотр полученной информации; признание или непризнание в качестве цифрового доказательства; допуск к ознакомлению с цифровыми доказательствами; удаление (уничтожение) цифровых доказательств) (с. 18, 178–181 диссертации, с. 18, 28 автореферата). Логичным

продолжением рассуждений соискателя является его предложение урегулировать порядок хранения цифровых доказательств в постановлении Правительства Российской Федерации (с. 18–19, 183–184 диссертации, с. 18–19, 29 автореферата).

В заключении излагаются основные выводы по теме диссертационного исследования (с. 187–197 диссертации).

В приложениях к диссертации представлены: результаты анкетирования должностных лиц правоохранительных органов; справка по результатам изучения процессуальных решений по уголовным делам; схемы совершения отдельных процессуальных действий; схема «жизненного цикла» цифровых доказательств (с. 233–244 диссертации).

Большинство предложений Х. Х. Рамалданова, представляя интерес для юридической общественности, свидетельствуют об определенном его личном вкладе в разработку научной проблемы, подтверждаются результатами опроса практических работников и иллюстрируются примерами из следственно-судебной практики. Однако не все выводы и предложения соискателя являются бесспорными, а потому требуют дополнительного обоснования в ходе публичной защиты.

1. В работе автор неоднократно оперирует понятием «институт цифрового доказывания», не раскрывая его содержание (с. 5, 6, 8 диссертации, с. 5, 6, 8 автореферата). Что понимает соискатель под данным институтом, как он соотносится с общепризнанным институтом доказательственного права и можно ли вообще говорить о его существовании, если учесть критерии выделения института права, выработанные в теории права (в том числе закрепление правовых норм, образующих правовой институт, в одной главе (статье, нескольких статьях) нормативного правового акта)?

2. Отметив по итогам анализа уголовных дел, что цифровыми доказательствами признавались серверы, ноутбуки, смартфоны, планшеты, компьютеры, жесткие диски, флеш-накопители (наряду с перепиской в мессенджерах, социальных сетях, записями с камер видеонаблюдения) (с. 33 диссертации), Х. Х. Рамалданов не уделил внимания вопросу о разграничении цифровых доказательств, понимаемых им как электронные данные, и вещественных доказательств, к которым относятся в том числе электронные носители информации, не дал оценки проанализиро-

ванной им правоприменительной практике, в рамках которой электронные носители информации признавались цифровыми доказательствами.

3. Формулируя собственное определение информационных технологий в уголовном судопроизводстве во втором положении, выносимом на защиту, соискатель предлагает закрепить его в ст. 5 УПК РФ. Однако оно по своему содержанию не в полной мере соответствует законодательной технике, использованной в уголовно-процессуальном законе. Согласно ст. 85 УПК РФ целью доказывания является установление обстоятельств, предусмотренных в ст. 73 УПК РФ, при этом Х. Х. Рамалданов определяет цель применения информационных технологий как установление истины по уголовному делу (с. 14, 95 диссертации, с. 14 автореферата), не обосновывая внесение изменений в ст. 85 УПК РФ. Некоторые предложенные автором изменения и дополнения в уголовно-процессуальный закон (в том числе изложенные в пятом положении, выносимом на защиту) исходят из того, что электронное уголовное дело уже предусмотрено УПК РФ, хотя данные вопросы обсуждаются в настоящее время еще только в науке (например, дополнение ст. 177 УПК РФ нормами о компьютерном моделировании (с. 16, 123 диссертации, с. 16 автореферата); дополнение УПК РФ ст. 181.1 о видеопотоколировании следственного эксперимента, обыска, проверки показаний на месте (с. 17, 143 диссертации, с. 17 автореферата)).

4. Сложно согласиться с недостаточно аргументированной позицией соискателя, который предлагает под средствами доказывания понимать лишь предусмотренные законом способы собирания доказательств по уголовному делу, фактически отождествляя их со следственными действиями (с. 112, 113, 115 диссертации). Данный подход не учитывает традиции науки уголовно-процессуального права, которая под средствами доказывания понимает, прежде всего, сами доказательства. О том, что автор недостаточно глубоко разобрался в этом вопросе, свидетельствуют его умозаключения об отнесении к средствам доказывания и результатов научно-технических достижений (с. 116 диссертации), и компьютерного моделирования, и иных информационных технологий (с. 122, 147 диссертации). Тогда возникает вопрос: что исследовал Х. Х. Рамалданов во втором параграфе второй гла-

вы «Влияние новых информационных технологий на средства доказывания в уголовном процессе» – влияние средств доказывания на самих себя?

5. Определяя «жизненный цикл» цифровых доказательств, автор предлагает удалять их с сервера после вступления в законную силу «процессуального решения по уголовному делу» (с. 181 диссертации). Не преждевременно ли это, если учесть, что вступивший в законную силу может быть обжалован в суды кассационной и надзорной инстанций (и, как показывает практика, осужденные активно пользуются правом такого обжалования)? Или это предложение обусловлено аналогией с вещественными доказательствами (ч. 1 ст. 82 УПК РФ)? Указанные вопросы еще раз требуют от соискателя четкого разграничения вещественных и цифровых доказательств.

Высказанные замечания носят частный характер, не влияют на общую положительную оценку диссертационного исследования, не умаляют его достоинств и не ставят под сомнение его теоретическую и практическую значимость.

В целом представленное диссертационное исследование обладает завершенностью, характеризуется аргументированностью и практической направленностью. Выводы и предложения, сформулированные Х. Х. Рамалдановым, отражены в положениях, выносимых на защиту, большинство из которых являются новыми и значимыми для развития уголовно-процессуальной науки.

Диссертация и автореферат диссертации оформлены в соответствии с предъявляемыми требованиями, автореферат соответствует содержанию рукописи диссертационного исследования. В рецензируемой диссертации соискатель корректно ссылается на ученых и их научные труды, оригинальность авторских выводов подтверждается и определенным уровнем самоцитирования.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что диссертационное исследование Х. Х. Рамалданова соответствует критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, установленным в пп. 9–11, 13, 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 25 января 2024 г.), является научно квалификационной работой, содержащей теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как решение научной проблемы, имеющей важное политическое и социально-экономическое значение. Диссертация написана автором самостоятельно, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, что свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в науку уголовно-процессуального права. Х. Х. Рамалданов заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4 – уголовно-правовые науки.

Список источников

1. Рамалданов Х. Х. Процесс доказывания по уголовным делам в условиях тотальной цифровизации общественных отношений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2024. 244 с.

References

1. Ramaldanov Kh. Kh. *Protsess dokazyvaniya po ugovolnym delam v usloviyakh total'noy tsifrovizatsii obshchestvennykh otnosheniy: dis. ... kand. jurid. nauk* [The process of proving criminal cases in the context of total digitalization of public relations. Diss. Kand. (Law)]. Moscow, 2024, 244p.

Информация об авторах

Русман Галина Сергеевна, доктор юридических наук, заведующий кафедрой уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия.

Тетюев Станислав Владимирович, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия.

Information about the authors

Galina S. Rusman, Doctor of Sciences (Law), Associate Professor, Head of the Department of Criminal Process, Criminalistics and Judicial Examination, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia.

Stanislav V. Tetyuyev, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure, Criminalistics and Forensic Examination, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia.

*Отзыв поступил в редакцию 23 декабря 2024 г.
Review December 23, 2024.*